

А. Б. Панова

ЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЕ В ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЕ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

Статья посвящена процессу взаимного влияния этнических культур в Камчатском крае. Специфика существования северных народов оказывает большое воздействие на все социальные отношения, в том числе на межэтнические контакты, взаимоотношения. Изучение этнических культур способствует укреплению национальных и общечеловеческих ценностей. В данной работе процесс взаимовлияния будет рассмотрен в рамках исследования национальной одежды жителей Пенжинского района Камчатского края, где нашло отражение взаимовлияние корякской и эвенской культур.

Ключевые слова: взаимовлияние культур, эвены, коряки, одежда эвенов, одежда коряков, коренные народы севера.

A. B. Panova

ETHNIC MUTUAL INFLUENCE IN THE TRADITIONAL CLOTHES OF THE PEOPLES OF KAMCHATKA

The article is devoted to the process of mutual influence of ethnic cultures in the Kamchatka Territory. The specificity of the existence of the northern peoples has a great impact on all social relations, including interethnic contacts and relations. The study of ethnic cultures contributes to the strengthening of national and universal values. In this paper, the process of mutual influence will be considered in the framework of the study of the national clothes of the inhabitants of the Penzhinsky district of the Kamchatka Territory which reflects the mutual influence of the Koryak and Even cultures.

Keywords: mutual influence of cultures, the Even, the Koryak, clothes of Evens, clothes of Koryaks, indigenous peoples of the North.

Север Камчатского полуострова исторически является местом взаимодействия разных этнических культур. Здесь по бескрайним просторам тундры испокон веков кочевали с табунами оленей коряки, чукчи, юкагиры, эвены [3, с. 25], здесь устанавливались межплеменные связи, происходил обмен товарами на традиционных ярмарках [1, с. 165]. Отсюда вглубь по перешейку прокладывали пути на Камчатку первые землепроходцы, путешественники, исследователи.

В разные исторические периоды на территории современного Корякского округа население не было моноэтническим – преобладали то одни этносы, то другие. Судя по картам расселения народов в XVII в., коряки ранее населяли обширные территории от центральной части Камчатки до полуострова Тайгонос и южнее, вплоть до Тауйской губы – сейчас Магаданской области. Продвижение эвенов в XVII в., а затем освоение земель русскими, привело к изменению территории обитания коряков, их концентрации в северной и центральной частях Камчатского полуострова.

В настоящее время на территории Магаданской области, по материалам переписи 2010 г., проживает не более 900 коряков. Что касается эвенов, то, предположительно, эвены стали

близкими соседями коряков примерно к XVI–XVII вв. Движение народонаселения Сибири в Средние века, в частности, переселение якутов на среднюю Лену (X–XIII вв.), способствовало продвижению эвенов на северо-восток. Приход русских в Восточную Сибирь в XVII в. вынудил эвенов осваивать новые территории вплоть до Чукотки и Камчатки [6, с. 114].

Взаимоотношения соседних народов не всегда были мирными, происходили стычки [3, с. 24]. Но уже в середине XIX в. в Ямске и Наяхане (*совр. Магаданская обл.*) имели место браки между оленными коряками и эвенами. В конце XIX в. в статистических данных на Камчатке отмечались эвенские хозяйства, кочевавшие совместно с коряками. Паланское стойбище (9 хозяйств) состояло из 58 коряков и 36 эвенов, Кинкильское (5 хозяйств) из 45 коряков и 9 эвенов.

Движение народов происходило через территорию современного Пенжинского района Корякского округа, который стоит на пересечении дорог между полуостровом и материком. Пенжинский район граничит на юго-востоке с Олюторским районом, на юге – с Карагинским, на севере с Анадырским районом Чукотского автономного округа и на западе с Северо-Эвенским районом Магаданской области.

В Пенжинском районе по данным последней переписи населения в 2010 г. 45 % всего населения (1004 человека) определили свою национальность как «коряк» [7]. Таким образом, район является лидером среди других районов Камчатского края по доле населения с национальностью «коряки». В то же время среди других районов Корякского округа здесь выше и доля эвенского населения – 14 %. Для сравнения в Олюторском районе эвенов всего 6 %, в Тигильском – 1 %, в Карагинском – 0,08 %.

Район был образован 1 апреля 1926 г. Поселки здесь часто формировались путем объединения оленеводческих родов в товарищества и колхозы. Например, село Аянка образовалось в 1939 г., когда из отдельных кочевых семей появилось товарищество «Полярная звезда» [9]. Село Манилы образовалось в устье реки Пенжины, где стояла юрта коряка Майнеле: по имени хозяина юрты, видоизменив, место назвали «Манилы» [10]. Туда селили жителей из сел Парень, Шестаково, Микино на побережье, где жили нымыланы (береговые оседлые коряки), из тундры – кочевых оленных коряков. Так в советский период, при внедрении в экономику региона коллективных хозяйств, стремились сделать кочевые народы оседлыми, «закрепить их на местах». Жители стойбищ оказывались административно прикрепленными к разным селам Пенжинского района. Таким же искусственным способом создавались смешанные корякско-эвенские поселения. Например, когда формировали Окланский совхоз, в село Оклан в 1953 г. поселили 21 эвенскую и 8 корякских семей [11].

Взаимодействие, взаимовлияние камчатских этносов, которые в силу обстоятельств, либо собственных интересов становились соседями, отражались в разных аспектах жизни народов, в том числе и в одежде, как важном элементе материальной культуры.

В коллекции искусства коренных малочисленных народов Севера Камчатского краевого художественного музея имеется кухлянка из Пенжинского района. Кухлянка выделяется наличием нетрадиционных для корякской одежды деталей, например, передний стан расклинивает вставка, напоминающая характерную часть эвенской одежды – передник. Традиционная верхняя плечевая одежда коряков и эвенов имеет принципиальные отличия: корякская относится к глухому типу, т. е., не имея разреза спереди, надевается через голову; эвенская – распашная, состоит обязательно из двух пред-

метов: кафтана на завязках и передника. Весьма различается декор костюмов: формы, композиционное расположение, орнамент. Музейный предмет имеет признаки одежды обоих народов, при этом он не является предметом дизайнерской фантазии – данная кухлянка бытовала в среде жителей Пенжинского района.

Кухлянка была выявлена в июне 2012 г. во время научной экспедиции по изучению фольклора Камчатского центра народного творчества в Пенжинский район, а затем приобретена музеем. Заведующая отделом нематериального культурного наследия Камчатского центра народного творчества М. Е. Беляева сообщила, что кухлянка была обнаружена в этноцентре «Дорова» в селе Каменское: «Во время экспедиций мы обязательно посещаем местные учреждения культуры. При посещении ЭЦ “Дорова”, мы попросили руководителя центра Долган Т. А. показать изделия народных мастеров, которые находятся в центре. В числе изделий декоративно-прикладного искусства была показана и эта кухлянка. Она нас заинтересовала необычным покроем. Во вшитой детали передника явно было видно, что орнамент с вышивкой подшейным волосом оленя очень старый, спорот со старого эвенского передника и вшит в кухлянку».

В той же поездке по Пенжинскому району в 2012 г. отделом нематериального культурного наследия КЦНТ была обнаружена еще одна необычная кухлянка в селе Манилы. Ее показала жительница села Л. П. Гергольгагина.

Описание 1. Изделие представляет собой предмет верхней плечевой национальной одежды жителей Пенжинского района Камчатского края. По типу одежды – это кухлянка зимняя, мехом наружу, изготовлена из однотонных и пятнистых шкур оленя. Широкие рукава оторочены мехом белой собаки. Кухлянка без капюшона и нагрудника, что характерно для кухлянок в Пенжинском районе [1, с. 163]. Горловина имеет V-образный вырез, в середине выреза из кулиски выпущены кожаные завязки по аналогии с завязками на традиционном эвенском кафтане.

Отличительной особенностью кухлянки является передний стан изделия, в который от груди до подола вшита трапециевидная деталь, напоминающая традиционный эвенский передник. Вверху «передник» украшен бисерной вышивкой: два ряда треугольников красного, зеленого, голубого и желтого цветов. Бисерная полоса дополнена снизу бахромой из ровдуги и, в целом, напоминает традиционное украшение эвенского передника – нашивной

клапан. Низ «передника» полностью соответствует принципам декора эвенского передника, где в основе лежит орнаментальная полоса в виде каре. Полоса-каре представлена очень характерным для одежды камчатских эвенов орнаментом мелкой разработки из полос кожи в техниках продержки, переплетений, аппликации и вышивки крашеным и светлым волосом оленя. Очевидно, что орнаментальная полоса имеет более старинное происхождение, чем сама кухлянка. Вероятно, она была снята с вышедшего из употребления передника и вшита в новую одежду. Такой прием был весьма распространен в обиходе народных мастериц Севера, которые изначально создавали очень трудоемкие декоративные детали, с обилием дорогостоящего бисера, мелкой вышивки, мозаики, нашивными, чтобы переносить свое рукоделие с износившейся вещи на новую. Старинное происхождение, судя по форме и материалу бусин, имеют и две подвески с бусами и кисточкой крашеного меха белька, пришитые к центру вставки. По подолу «передника» – оторочка мехом выдры и бахрома из ровдуги. Вдоль вставки-«передника» с обеих сторон идет орнаментальная кайма из полос разноцветного бисера наподобие бортовых орнаментов на эвенских кафтанах.

Центр спинки украшен бисерной розеткой, традиционным корякским украшением одежды. От бисерного круга спускается вниз длинная подвеска из крупных бусин и крашеного меха белька. Совершенно необычным для кухлянки украшением являются два клапана, вшитые сзади параллельно друг другу на уровне пояса. Такие парные клапаны обычно нашивают на спинку эвенского кафтана, там, где располагаются встречные складки. Клапаны украшены бисерной вышивкой с тем же орнаментом, что и вышивка на передней части кухлянки, оторочены мехом и длинной ровдужной бахромой.

Опуван – кайма, идущая по подолу кухлянки, выполнена из темного меха, сзади имеются два мозаичных фрагмента из поперечных и вертикальных полос белого меха. Этим приемом мастерица сохранила цельность впечатления, создаваемого «передником», оставив мотив, характерный для корякского декора, лишь на спинке кухлянки.

В целом, изделие представляет собой плечевую верхнюю одежду глухого типа, традиционную для корякского народа, при этом особенности ее покроя и элементы декора, очевидно, имитируют детали одежды эвенов.

Описание 2. Изделие представляет собой предмет верхней плечевой национальной одежды жителей Пенжинского района Камчатского края. По типу одежды – это кухлянка зимняя, мехом наружу, изготовлена из однотонных шкур оленя. Кухлянка с капюшоном и нагрудником. Рукав реглан выкроен вместе с боковыми и задней частями капюшона. Рукава широкие, оторочены мехом. Кухлянка имеет ряд ярко выраженных особенностей в покрое и декоре.

В первую очередь это вшитая в передний стан кухлянки, богато декорированная деталь, имитирующая эвенский передник. «Передник» трапецевидной формы сшит из орнаментированных и скомбинированных друг с другом частей. Верхняя часть представляет собой деталь в виде клапана. Орнамент клапана в виде чередующихся на темном фоне белых ромбов выполнен в технике меховой мозаики. По низу клапана пущена опушка из светлого меха и отделка из ровдужной бахромы. В центральной части «передника» пришит еще один узорчатый клапан. Верх клапана украшает меховая мозаика, повторяющая орнамент из ромбов. Ниже орнаментальный блок декорирован рядами бисера белого, синего и зеленого цветов. Пучки крашеного меха белька, нитки цветного бисера, ровдужная бахрома украшают деталь. Нижняя часть представляет собой сплошь орнаментированное поле, состоящее из чередующихся полос светлой и окрашенной кожи, бисерной вышивки. Полосы неокрашенной светлой кожи декорированы аппликацией из поперечных полосок – такой орнамент часто встречается на бортах эвенского кафтана, его еще называют «реберный орнамент». Рисунок бисерной узорчатой каймы выполнен в виде полос, дуг и волнообразных элементов в голубых, зеленых, черных и белых цветах. Здесь же пришиты подвески из крупных разноцветных бусин, две из которых завершаются небольшими металлическими колокольчиками. По подолу «передника» – оторочка мехом и бахрома из ровдуги. «Передник», составляющий одно целое с основным изделием, в нижней части с ним не соединяется, из-за чего на стане образуются два разреза.

Линии кроя кухлянки во многих местах подчеркнуты прошивками из красной ткани. Такая окантовка сопровождает линии стыка «передника» с передним станом кухлянки, различные декоративные элементы, подол, а также она идет вдоль швов на капюшоне кухлянки.

Капюшон – еще один пример неистощимой выдумки мастерицы, создавшей костюм.

Боковые части капюшона, выкроенные вместе с рукавами из одного куска шкуры, украшают олени ушки. Обычно, при использовании головной части шкуры оленя, уши срезали, а получившиеся отверстия зашивали или закрывали вставками, украшенными бисером или меховой мозаикой. Только при пошиве детских головных уборов ушки оставляли. Верх капюшона декорирован тремя полосками с бисерной вышивкой. Одна полоса расположена вдоль края капюшона, ее орнамент составлен рядом голубых треугольников на белом фоне. Две других бисерных полосы отходят от первой по бокам капюшона к его верху параллельно друг другу. Бисерные полосы окантованы красным сукном.

По аналогии с эвенским кафтаном, на кухлянке по линии бедер подшита орнаментальная кайма из бисера, отороченная несколькими рядами меховой опушки темного и ярко-красного цветов. Орнаментальный мотив каймы представляет чередующиеся в ряду отрезки синего и белого цветов. Точно такой же орнамент повторен в декоре двух нашивных клапанов на спинке кухлянки. Клапаны прямоугольной формы, украшенные бисерной вышивкой, понизу оторочены мехом и длинной ровдужной бахромой.

Анализ изделия показывает, что мастерица не понаслышке знакома с традициями украшения эвенской одежды: клапаны на «переднике» и нижней части спинки, орнаментальная кайма на бедрах, окантовка швов полосками красного сукна, подвески в виде металлических колокольчиков широко применялись эвенками при пошиве национальной одежды. В то же время фасон и общий покрой изделия, наличие капюшона с нагрудником, и другие детали характерны для одежды коряков.

В этих двух кухлянках, подробно описанных в данном очерке, ярко, пластично, очень гармонично соединились традиции декоративно-прикладного искусства двух северных народов, исторически проживающих на одной территории. Фантазия и искусность мастериц привели к созданию уникальных вещей – практичных, красивых, самобытных. Существуют и другие примеры подобного эвено-коряцкого костюма в Пенжинском районе. По сведениям информантов, у жителя села Манилы Николая Кеттовича Лехтувье, которому в 2021 г. исполнилось 90 лет, хранится очень старая кухлянка с элементами эвенского костюма, которую сшила его бабушка еще в XIX в. Похожие изделия

запечатлены в фотоальбоме «С любовью, мои северяне» А. В. Ключникова, в архивных видеосъемках КЦНТ.

По мнению заведующей отделом нематериального культурного наследия КЦНТ М. Е. Беляевой, такой своеобразный костюм сложился только на территории Камчатского края. «Если бы в Магадане или в Якутии такая одежда была, мы бы уже знали об этом, – уверена Мария Евгеньевна, – ведь в этих регионах очень хорошо поставлена работа по изучению национальной одежды. Думаю, что у нас на севере Камчатки более интенсивно происходили процессы смешения двух народов. Я спрашивала у жителей, почему эвены стали шить такие кухлянки, вместо того чтобы продолжать использовать традиционную эвенскую одежду (кафтан с передником). Объясняют они по-разному: кто-то говорит, что климатические условия в этих местах сложные, сильные ветра раздувают полы кафтана, поэтому в кухлянках теплее. Другие говорят, что при погребении кухлянку проще одевать, чем эвенскую одежду. Я склоняюсь к объяснению, что это связано с климатическими условиями Пенжинского района, где сильные пурги и открытая тундровая местность. Это не тайга, где привыкли кочевать эвены, и, конечно, в таких условиях более удобна одежда глухого типа, которая была у коряков и чукчей. Одежда эвенов в большей мере приспособлена к постоянным кочевкам и верховой езде на олене, в то время как быт береговых коряков заключался в оседлости, а для передвижения коряки запрягали оленей в нарты, из чего следует, что в новых условиях проживания эвенкам более пригодной была традиционная одежда коряков. Например, в Быстринском районе климат очень схож с климатом таежных зон Сибири, откуда происходили предки камчатских эвенов. В Быстринском районе эвены долгое время жили обособленно, практически не смешиваясь с другими коренными народами, и такого примера комбинирования в одежде там не встречалось. Мужчины использовали коряцкие кухлянки, а женщины всегда одевались в традиционную эвенскую одежду».

Долган Тамара Алексеевна (о кухлянке 1): «Это мужская праздничная кухлянка, её сшила моему мужу, Тынентыкьеву Анатолию Николаевичу, его мать. Жили они в Манилах. Сама она корячка, а муж ее был эвен. Свекровь, пока была жива, всем детям шила «эвенские» костюмы, чтобы дети помнили, что они по отцу – эвены. У всех братьев Анатолия Николаевича

были такие кухлянки. И все женщины, которые выходили замуж за эвенов, своим сыновьям такие кухлянки шили. К этой кухлянке, как это у мужчин заведено, шел еще пояс»; (о жителях района): «Я почти всю жизнь прожила в селе Оклан Пенжинского района. Раньше в Оклане много бабушек и дедушек было, молодежи много было, все оленеводы ходили в национальной одежде. Когда образовался смешанный поселок, дети научились говорить на двух языках – на корякском и эвенском. Мой первый муж, Долган Михаил Семенович, носил эвенскую распашную одежду, а когда надо было в табун ехать, сверху кухлянку надевал – так теплее. Когда я за него замуж вышла, мне его мать эвенский костюм сшила. И я, посещая, как культработник от “Красной яранги”,* оленеводческие табуны, тоже для тепла сверху на этот эвенский костюм кухлянку надевала».

Гергольтагина Лидия Петровна (о кухлянке 2): «Я возила кухлянку на одну из выставок народного искусства в Москву. Кухлянка женская, принадлежит жительнице села Манилы Зое Васильевне Юлтыгиной. Кухлянка праздничная, пошита Юлтыгиной Ниной Итеповной – тетей Зои Васильевны. Такие кухлянки могут быть и мужскими, и женскими. Их камчатские “корякские эвены” делают – эвены, смешанные с чавчувенами (*группа коряков*. – А. П.). У Зои Васильевны по отцовской линии идут эвены, поэтому они и шьют таким мотивом»; (о жителях района): «Коряков в Манилах больше, чем эвенов, эвены жили, в основном, в Оклане и в Каменском. Сейчас очень сложно стало с пошивом национальной одежды, потому что шкур совсем нет. Оленеводческих бригад мало, оленей в стадах мало, поэтому достать шкуру стало совсем невозможно. Те кухлянки, которые остались у стариков, они берегут, чтобы было в чем на тот свет уйти согласно своим традициям».

Юлтыгина Зоя Васильевна: «У меня по отцу бабушка – чистокровная эвенка. Кухлянку мне сшила в 1974 г. тетя. Она много шила: и внукам, и племянникам – всем родственникам. Кухлянку я носила на праздники. Теперь берегу ее как погребальную»**.

Эвены, пришедшие на территории обитания автохтонного населения Камчатки, многое переняли от них. Как это часто происходит при взаимодействии этносов, эвены восприняли от

своих соседей главным образом то, что имело практический смысл, было более удобным. В хозяйственном комплексе камчатских эвенов получили распространение крупнотабунное оленеводство, нартово-упряжный оленный транспорт, заимствованные у чавчувенов – оленных коряков. У камчадалов и береговых коряков – собачьи упряжки, способы ловли рыбы [4, с. 5]. В одежде, главным образом среди мужчин, эвены переняли ношение корякских кухлянок, которые были более удобны при езде на нартах и выпасе оленей в тундре. Причем еще в середине XIX в. отмечалось, что восприняв эту одежду, эвены пытались придать ей привычный вид, украшая по-эвенски металлическими бляхами и «хвостами» из оленьей шерсти [3, с. 101]. В традиционных кафтанах камчатских эвенов, созданных в первой половине XX в., отмечены случаи использования широкого удлинения задней полы, так называемого «хвоста», – обязательной принадлежности корякской погребальной кухлянки. В кафтанах эвенов, проживавших в других регионах, ничего подобного не встречалось [8].

Таким образом, на севере Камчатки эвены прошли процесс аккультурации, т. е. восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа. Этому процессу способствовали общность менталитетов двух народов, опосредованная единой географической средой обитания, общностью занятия оленеводством, а также социальные изменения, происходившие в определенные исторические периоды. Сближение на основе совместной жизни, тесного трудового общения привело к созданию смешанных семей коряков и эвенов. Осмысление своей культуры в рамках другой культуры, желание сохранить свои традиции в искусстве пошива и украшения одежды отразилось в одежде пенжинцев, обогатив и внеся разнообразие в ее художественные формы. В свою очередь, включение корякскими женщинами элементов другой культуры в свою национальную одежду (при создании для своих родственников «эвенских кухлянок»), указывает на существование диалога, понимания и взаимоуважения в этническом сообществе, сложившемся на севере Камчатского края. Трансформация одежды, отступление от вековых традиций пошива не является чем-то необычным в народном искусстве, в котором находят отражение и исто-

*Красная яранга – передвижное политико-просветительное учреждение в районах Крайнего Севера.

**Коряки одевали покойного в традиционную одежду, которая могла использоваться несколько раз в течение его жизни на общеродовых и семейных обрядах, или специально шиться как похоронная.

рические, и социальные изменения. Здесь основным фактором является готовность этнического сообщества к восприятию новаций, отсутствие отторжения и неприятия. Ведь в то же время имеются примеры обратного влияния. Кухлянки без капюшона, о которых упоминалось как о характерных для Пенжинского района, вошли в одежду коряков под влиянием эвенов, также как круглые шапочки, перчатки, и другие элементы одежды [1, с. 170].

Кухлянка с элементами эвенского костюма, явилась особым феноменом в культуре коренных малочисленных народов Камчатки, воз-

никшим и существовавшим в определенном месте в определенный исторический период. Это период (согласно сведениям информантов), примерно, с конца XIX по 70-е гг. XX в. Данная одежда выступила одним из факторов адаптации человека к социально-историческим условиям, культурному и природному ландшафту. Она вписалась в определенную культурно-знаковую систему, где детали кухлянки и орнамент явились маркером принадлежности владельца к эвенскому этносу, памятью рода, став уникальным локальным художественным явлением в этнической культуре северных народов.

Сведения об информантах:

Беляева Мария Евгеньевна (1964 г. р.), заведующая отделом нематериального культурного наследия КГБУ «Камчатский центр народного творчества».

Долган Тамара Алексеевна (1946 г. р.), директор МКУК «Пенжинский районный этнический центр «Дорова»» (пер. с эвен. «здравствуйте»). Живет в с. Каменском Пенжинского района.

Гергольтагина Лидия Петровна (1958 г. р.), работает в МКУК «Манильский этноцентр «Эчгат»» (пер. с коряк. «рассвет»). Живет в с. Манилы Пенжинского района.

Юлтыгина Зоя Васильевна (1940 г. р.). Живет в с. Манилы Пенжинского района.

Сведения о мастерицах:

Тынентыкьев Тамара Ивковна (1922–2006). Проживала в с. Манилы Пенжинского района.

Юлтыгина Нина Итеповна (1933–2020). Проживала в с. Манилы Пенжинского района.

1. Северная энциклопедия. М. : Европейские изд., 2004. 1200 с.
2. *Андреева Л. В., Сем Т. Ю.* Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Севера. Магадан. : Магад. кн. изд-во, 2004. Вып. 2 : Эвены. 468 с.
3. *Витер И. В., Новик Ю. О.* Мода от природы. Традиционная корякская одежда, изготовленная в конце XX века. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2004. 260 с.
4. *Гурвич И. С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. М. : Наука, 1966. 269 с.
5. Он же. Этногенез народов Севера. М. : Наука, 1980. 277 с.
6. История и культура эвенов : ист.-этногр. очерки / отв. ред. В. А. Тураев. СПб. : Наука, 1997. 182 с.
7. Культура эвенов Камчатки : этногр. сб. / сост. М. Е. Беляева. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2013. 56 с.
8. Паспорт сельского поселения «село Аянка» в Камчатском крае. URL: <http://www.admayanka.ru/rasport-municipal-nogo-obrazovaniya.html>
9. Паспорт сельского поселения «село Манилы» в Камчатском крае. <http://manily.ru/vizitnaya-kartochka/pasport-mo.html>
10. [Оклан: река на полуострове Камчатка]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Оклан>
11. Камчатский край : справ. по адм.-территор. устройству / Правительство Камч. края. Петропавловск-Камчатский, 2020. 28 с.